

Е. Дронова, к.г.н.

*Киевский национальный университет
имени Тараса Шевченко*

А. Аль-Хамарнех, д.г.н.

Институт географии Майнского университета

НЕОЛИБЕРАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ГОРОДСКОМУ УПРАВЛЕНИЮ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПРОЯВЛЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕННОМ РАЗВИТИИ КИЕВА

Ключові слова: неоліберальна урбанізація, глобалізація, міська політика, фрагментація, міський простір, соціальна поляризація, просторова ідентичність

Введение. Постановка проблемы.

Неолиберальная идеологическая доктрина глобализованного мира

На протяжении последних 30-40 лет в развитии регионов мира превалирует неолиберализм, как ведущая политическая и экономическая доктрина, в рамках которой предполагается, что благосостояние общества наилучшим образом достигается посредством освобождения индивидуальных предпринимательских свобод и навыков в институциональных рамках, для которых характерны высокие права частной собственности, свободного рынка и свободной торговли. Роль государства заключается в создании и сохранении институциональных механизмов, которые будут обеспечивать функционирование такой практики. Государство должно гарантировать, например, качество и целостность денежных средств. Оно также должно установить такие законодательные, правоохранительные, оборонные и прочие структуры и функции, которые необходимы для обеспечения права на частную собственность и гарантировать надлежащее функционирование рынков. Более того, если рыночные отношения не существуют в каких-либо сферах, например, в отношении использования природных ресурсов, функционировании образования, здравоохранения, социального обеспечения, или загрязнения окружающей среды, то они должны быть созданы в этих сферах посредством государственного вмешательства. Но помимо этих задач государство не должно вмешиваться. Государственное вмешательство в рынки после их создания должно быть сведено к минимуму, поскольку, согласно теории неолиберализма, государство не может обладать достаточной информацией для предвидения рыночных изменений, так как могущественные заинтересованные группы будут неизбежно влиять на подобные государственные интервенции, особенно в демократических странах, и искажать их результаты для своей собственной выгоды.

Начиная с 1970-х годов XX века, по всему миру произошел поворот в отношении политико-экономической практики и общественного мышления в сторону неолиберализма. Корни неолиберальной модели экономического и политического развития были впервые реализованы с приходом к власти в Великобритании правительства Маргарет Тэтчер (1979) и в США Рональда

Рейгана (1980), которые приложили максимум усилий для выхода стран из инфляционной стагнации. Их политика была направлена на снижение полномочий профсоюзов, ограничение роли государственных структур и сокращение субсидий, а также увеличение индивидуальной «ответственности» в социальной сфере, особенно в сфере занятости и социальных услуг. В этот период активизировались процессы приватизации государственных форм собственности во всех сферах человеческой деятельности. Дерегулирование рынка, снижение налогов, изменение трудового кодекса, аутсорсинг сопровождались увеличением полномочий капитала как внутри стран, так и на мировой арене. Это привело к значительному расслоению общества, увеличению численности представителей наименее обеспеченных слоев на фоне общего увеличения состояния капитала.

С тех пор дерегуляция, децентрализация, приватизация и либерализация стали общепринятыми явлениями во всем мире как основа современной неолиберальной глобализации. Почти все государства, от новосозданных в результате распада Советского Союза до социальных демократий старого стиля и обеспеченных государств, таких как Новая Зеландия и Швеция, избрали, иногда добровольно, а в некоторых случаях, по принуждению, определенные направления неолиберального развития. Южная Африка после апартеида немедленно избрала неолиберализм и даже современный Китай, как известно, движется в этом направлении [1]. Такой же путь избрали страны Восточной Европы. Последние 20 лет движется по нему и Украина.

Сторонники неолиберального пути развития, в настоящее время, имеют значительное влияние на национальном уровне в сфере образования, в средствах массовой информации, в корпоративных и финансовых учреждениях, в ключевых государственных институтах (казначействах, центральных банках). Более того, представители неолиберальной доктрины занимают руководящие посты в международных организациях регулирующих мировые финансы и торговлю, таких как Международный Валютный Фонд, Всемирный Банк, Всемирная Организация Торговли, а также в международных благотворительных организациях. Одним словом, неолиберализм стал доминирующей политэкономической практикой современного общества и имеет постоянно усиливающееся воздействие на образ мышления каждого человека как всеобщая идеология, согласно которой мы живем и воспринимаем мир.

Определения неолиберальной доктрины могут отличаться, но в общем можно сказать, что *неолиберализм* - это теория, согласно которой система капиталистических рыночных отношений и рыночного обмена применяется к любым сферам человеческой деятельности и является основой этических норм для регулирования поведения человека в любых обстоятельствах [1]. Нынешний глобальный экономический и социальный кризис, как признают ведущие эксперты, возник вследствие именно неолиберальной политики и неолиберального восприятия мира.

Формулирование целей статьи. Постановка задания. Проявление неолиберальной глобализации отображается во всех сферах человеческой деятельности, таких как производство предметов потребления, международная торговля, развитие городов и систем расселения, телекоммуникации и распространение информации, вопросы природопользования и охраны природы, формирование системы ценностей и пр. В этом аспекте особого внимания требуют вопросы планирования и развития городов в связи с глобальным масштабом этого явления. В 2009 г. человечество перешло определенный рубеж: впервые за всю историю численность городского населения сравнялась с численностью сельского населения. Города становятся основным местом жительства человека по всей планете. Целью данной публикации является оценка существующих взглядов в общественной географии и социологии относительно неолиберального пути развития городов, а также фрагментарный обзор трансформаций городской среды в Киеве, которые происходят под влиянием неолиберальных подходов в системе управления.

Анализ последних исследований и публикаций. Начиная с 1960-х годов исследования в критической географии и в геурбанистике, имели дело с неолиберальной теорией развития в разных направлениях, в зависимости от различных аспектов восприятия пространства. Критические социологи из Франции, и прежде всего Х.Лефевр [2–4] и М.Фуко [5], были первыми, кто рассмотрел пространство как общественный продукт и результат действия экономической системы. В то же время, отчасти опираясь на их идеи, первые критические географы, такие как Дж.Джакобс, Д.Харви и М. Касстелс опубликовали свои труды, в которых пространство рассматривается также как социальная конструкция. Они подвергли критике господство капиталистических интересов в процессе его формирования. Дж. Джакобс [6, 7] отметила, что в области городского планирования преимущество часто предоставляется экономическим интересам, а потребности местного населения не учитываются, особенно при реализации крупных городских проектов. Д. Харви [8] в 1973 г. отметил, что воспроизведение капитализма может вызвать негативное воздействие на социальную конфигурацию пространства. М. Касстелс [9] также видел в пространственной структуре города результат функционального взаимодействия и считал процессы производства и потребления движущими факторами развития городов и неотъемлемой частью общественных движений.

В своей публикации на тему постмодернистской урбанизации Э.Соджа [10] также рассматривает пространство, как социальный продукт, раскрывает его политическое значение. С помощью *концепции пространственного капитала* и *пространственной справедливости* он пытается подчеркнуть, что пространство города порождает инновации, творчество и экономическое развитие, и, в то же время, создает дополнительные иерархии, неравенства, социальную поляризацию, а также несправедливость [11].

В результате процессов глобализации, города вовлекаются в процессы мировой конкуренции. Это влияет на экономические, а также культурные

функции и задачи города и, таким образом, меняет концепцию городского планирования. Кроме работ критических географов существуют специальные исследования в области обоснования концепции глобальных городов, которые доказывают, что в современных условиях городское планирование все активнее становится основным инструментом для экономического развития и накопления капитала. В этом контексте применение неолиберальной концепции развития рассматривается как наивысшая возможность выжить в условиях международной конкуренции. Основные понятия теории «глобального города» выдвинуты П. Холлом в 1966 году [12], Дж.Фридманом и Г.Вольфом в 1982 г.[13], а также С.Сассен в 1991 г. [14]. Последние исследования в этом направлении были проведены «Группой по исследованиям вопросов глобализации и мировых городов» («*Globalization and World Cities Research Network*») во главе с Питером Тейлором. Согласно их исследованиям, градостроительство, в первую очередь, направлено на создание благоприятного делового климата и реструктуризации городского пространства и его проявлений в области архитектуры, образа и восприятия с целью соответствия определенным стандартам, которые позволяют городу привлекать международный капитал. Как следствие, экономическая, социальная и экологическая структуры города изменяются. Международные консалтинговые агентства, инвесторы и архитектурные фирмы доминируют в принятии решений относительно городского планирования и дизайна. Функциональная организация городов также изменяется. Модифицированная экономическая деятельность города создает новые социально-пространственные структуры. Некоторые модели влияют на образ и организацию города ("городской дизайн") и город разделяется на определенные зоны, площадки, некоторые из которых выполняют неолиберальные функции [15, 16]. Наслоение последствий либерализации рынка, международной миграции, глобализации культуры, городского предпринимательства в сочетании с изменениями в архитектуре и городском планировании приводят к процессу *всемирной гомогенизации* с точки зрения визуальной и функциональной организации городов, особенно крупных городских районов [17].

Д. Харви [18, 19], уже обращал внимание на негативное влияние не последовательной и несогласованной планировки города на социальную картину и справедливость в городах. Однако не только географы, но и городские социологи признают опасность увеличения фрагментации и разделения города в рамках политики развития городов, которая ориентируется, в основном, на флагманские проекты и «фестивализацию» [20, 21]. В своей работе о мерах по приоритетной реконструкции городов как средства неолиберального городского планирования в Европе Х. Хауссерман и К.Симонс показывают, как, с одной стороны, крупные городские проекты направляются на раскрытие новых экономических потенциалов, а с другой стороны, доподлинно известно, что большая часть населения в это же время является исключенной из процесса планирования и управления, что, как следствие, приводит к *социально-пространственной поляризации* [22, 23].

Также большое значение для исследования данного феномена имеют результаты работы исследовательской группы Э.Свингдоу, Ф.Молаерта и А.Родригеса. Они изучили последние тенденции городского развития в нескольких европейских городах, и смоделировали новую теоретическую концепцию *современных неолиберальных процессов урбанизации* [24]. Авторы идентифицировали три явления, которые несут ответственность за неолиберальную урбанизацию (рис.1).

Рис. 1 – Составляющие неолиберальной урбанизации и их взаимодействие.

Изложение основного материала.

Основы неолиберальной городской политики

Возникнув в Европе и «отшлифовавшись» в США, неолиберальные подходы к городскому управлению и планированию распространились и на страны с новой рыночной экономикой. Результаты и особенности взаимодействия неолиберальной экономической политики, управленческих подходов новой городской политики и проектов городского строительства существенно повлияли на изменение курса развития многих городов.

Основной целью такого городского развития сегодня является создание *ренты* от объектов недвижимости и отделение городского планирования от социального развития города. Вместо планирования сбалансированного социально-пространственного развития, развитие городов все чаще рассматривается как средство максимизации прибыли. Городское пространство само по себе определяется источником добавочной стоимости, «встроенной» в мировую экономику.

Новая неолиберальная городская политика базируется на существовании семи взаимосвязанных *категорий*:

1. Новые городские коалиции: возникают между политическими лидерами и инвесторами недвижимости. Местное население и общины, которые раньше принимали участие в переговорах относительно городского развития, ныне исключаются из состава новых городских коалиций. Местные и международные девелоперы¹ проектов по недвижимости, в основном, международные консалтинговые и архитектурные компании и агентства, местные инвесторы и небольшой круг должностных лиц принимают окончательные решения в процессе нетранспарентного управления.

2. Переход от социальных к экономическим приоритетам: структура новой городской коалиции обусловлена новыми целями достижения неолиберальной городской модели. Эта концепция проста: развитие города «встраивается» в глобальную конкурентоспособность городов и адресуется в сторону получения ренты посредством городского планирования. В этом контексте социальная сфера приобретает второстепенное значение, а экономическая становится приоритетной. Развитие городских систем, как целостный, комплексный и всеохватывающий процесс, направленный на повышение уровня жизни населения, перестает быть главной целью. Новой целью является, скорее всего, с одной стороны, *обеспечение соответствующего уровня современной инфраструктуры*, необходимой для привлечения больших объемов инвестиций и, с другой стороны, - *сведение к минимуму социальных расходов*.

3. Новый вид государственного предпринимательства: в классическом понимании «неолиберализм» предусматривает незначительное вовлечение государства в процессы экономического и политического управления. Но на практике получается по-другому. Реальность демонстрирует высокий уровень государственных прямых инвестиций в инфраструктурные проекты. Огромные государственные расходы на «престижные» и знаковые проекты свидетельствуют о *высоком уровне прямого участия государства*, который существует в реальности. Политика государственных инвестиций играет роль последних «открытых ворот» на пути к глобальному частному накоплению капитала за счет городского планирования.

4. Селективная дерегуляция городского пространства является наиболее реализованным инструментом неолиберального городского планирования. Бум «особых экономических зон» в городе с соответствующими проектными правилами для каждой зоны исключает существования пространственной непрерывности городов. Городское пространство *фрагментируется* «техническим зонированием» и проектируется в соответствии с требованиями глобальных неолиберальных инвестирующих организаций или отдельных

¹ Предприниматели, которые в обмен на прибыль обеспечивают организацию и финансирование, необходимые для создания качественно нового объекта, отвечающего ожидаемым требованиям рынка. Источник: *Управління сучасним містом: підручник / за ред.. В.М.Вакуленка, М.К.Орлатого. – К.: НАДУ, 2008. – 632 с. (с.231)*

инвесторов. Пространственная фрагментация игнорирует потребности местных общин и исключает их из процесса планирования на всех уровнях.

5. Маркетинг города и брендинг города является важнейшим элементом концепции нелиберального городского планирования. Глобальное рейтинговое место города, которое разрабатывается на основе дорогих и сложных маркетинговых кампаний, заключается в измерении глобального успеха. Городской маркетинг использует традиционную и знаковую архитектуру, крупномасштабные городские разработки, выдающиеся события, которые произошли в городе в разные времена и знаменитостей, некогда проживавших здесь, для разработки *символического капитала*.

6. Создание городской ренты является конечной целью этой модели городского планирования и реструктуризации городского пространства. Производство городской ренты является доминирующим дискурсом такого городского квази-развития, которое игнорирует социальные и экологические проблемы, а также потребности местных жителей.

Основной принцип теории нелиберализма: *максимальная прибыль возможна на основе максимально возможного роста*. В результате возникает больше нагрузки на городское пространство, больше городской фрагментации и зонирования, больше работников и больше образов города. Принципы устойчивого развития полностью игнорируются. Основная цель - увеличение прибыли. Обездоленные слои населения проводят акции протеста за пределами корпоративной жизни города или попадают в ловушку сегрегированных анклавов.

7. Территориально адресованная социальная политика осуществляется для предотвращения социальных взрывов и обеспечения социально-политического спокойствия и безопасности. Кварталы и общины, которые имеют различные потребности, пространственно изолированы, вопросы пространственной сегрегации и наблюдения за поведением населения в них являются неотъемлемыми элементами новой городской политики.

Под влиянием глобализационных процессов, в условиях нелиберальной экономики, *стираются признаки территориальной идентичности и уникальности городов*. В процессе осуществления новых крупномасштабных городских проектов, капиталу, приумножающему свои доходы, нет дела до сохранения индивидуальности образа того или иного города, района, исторического центра и т.п. Унифицированные здания возводятся, модифицируя пространство и изменяя пропорции города, закрывая собой исторические фасады, памятные места, сакральные заведения. Образ города, который существовал веками, меняется, новые районы разных городов мира, как правило, похожи друг на друга, как братья-близнецы. При изменении облика города, нередко, происходит грубое вторжение в те основы, которые формируют идентичность не только жителей города, но и целой нации. Нередко потеря уникальности сопряжена с потерей единственной черты, которая может «приподнять» город в мировом рейтинге.

Процессы трансформации городского пространства в Киеве, угрожающие его сбалансированному развитию.

Несмотря на свою «периферийность» по отношению к другим столицам европейских стран, Киев претендует на приобретение статуса «глобального города». Сосредоточив в себе, помимо главенствующей роли в сфере государственного управления, важнейшие социальные, финансовые, образовательные функции, город оторвался в своем развитии от остальных городов страны на значительную дистанцию. В Киеве сосредоточены все высшие административно-управленческие структуры государства, посольства и представительства иностранных государств, филиалы ведущих ТНК, центры основных религиозных конфессий, ведущие учреждения науки, образования и культуры, финансовых и телекоммуникационных услуг [25]. Пространственный образ столицы Украины постоянно модифицируется посредством проведения крупномасштабных строительных проектов, целью которых является привлечение международного капитала и увеличение прибыли существующих правительственно-коммерческих коалиций.

Киев является единственным городом в Украине с переходным к постиндустриальному/постмодернистскому типу экономики. Практически 68 % валовой добавочной стоимости города создается в сфере услуг, уровень концентрации торговли в Киеве – 16.6% от ее объемов по стране. В городе сосредоточено самое большое в стране количество банков (97 из 163), в которых состоянием на 2005 г. было размещено 32,2% всех вкладов населения [26]. Современное развитие Киева определяется механизмами неолиберальной экономики и направляется на создание оптимальных *инфраструктурных условий* для привлечения международных консалтинговых и финансовых компаний.

С распадом Советского Союза и приобретением Украиной независимости в 1991 г. Киев получил статус столицы независимого государства. Переход города на рельсы либеральной, а затем неолиберальной экономической политики сопряжен с глубокой отраслевой и территориальной модификацией городского хозяйствования. Внедрение рыночных механизмов в систему управления, резкий отказ от согласованного планирования развития городских систем, привел к возникновению *фрагментации городского пространства*. Реализация флагманских проектов, например создание крупных торговых моллов, развлекательных и бизнес центров в историческом сердце столицы превратила «город-герой» в «город-базар». Принятие решений относительно такого пути развития отстаивает, в основном, интересы инвесторов.

Центры деловой активности (бизнес-центры, представительства ТНК, банки) и административно-управленческой активности (учреждения государственного и муниципального уровней управления) сосредоточены, в основном в центральной части столицы. Это влечет за собой увеличение традиционно существующей значительной *функциональной дифференциации* между районами города. Существенные диспропорции проявляются между правобережными и левобережными районами. Почти 80% рабочих мест сосредоточено на правом берегу реки Днепр, более 40% жилья – на левом [25]. В следствии возникают активные суточные внутригородские перемещения населения. Преодолевая расстояния с места жительства до места

работы, люди иногда теряют до 1,5-2 часов, принимая во внимание постоянные заторы на дорогах. В час пик особенно возрастает транспортная нагрузка на мосты через Днепр.

Большинство населения в Киеве составляют украинцы (83%). За последние годы население Киева постоянно увеличивается. Прирост населения происходит за счет миграционных процессов - ежегодно в столицу переезжает 20–22 тыс. человек. С начала XXI века город растет только за счет внутренних мигрантов - украинцев, переезжающих из других населенных пунктов. Однако естественный прирост населения отрицательный, поскольку смертность в столице долгий период превышает рождаемость на 5 тыс. человек в год. Сейчас зарегистрированное население Киева составляет 2,814 млн. человек (по оценкам Главного управления статистики в г.Киеве, состоянием на июль 2012). За данными Института демографии и социальных исследований им. Птухи НАН Украины (2009 г.), совокупное население Киева, вместе с незарегистрированными гражданами, составляет 3,144 млн. человек. Вместе с окружающими пригородами Киев образует Киевскую агломерацию с совокупным населением 5,2 млн. жителей.

Условия жизни жителей Киева разительно отличаются по своему качеству от условий проживания жителей в периферийных регионах Украины. Безусловно, такой разрыв провоцирует рост социальной напряженности в обществе. При ограниченности национальных ресурсов роста и запаздывании реформ, вымывание трудовых, интеллектуальных и инвестиционных ресурсов с различных территорий (особенно из сел и малых городов) создает опасность их социально-экономической деградации и массового оттока населения в Киев, что практически лишит город главного ресурса своего развития – *уникальности* [27].

Возникновение *альянсов* между инвесторами и существующими государственными структурами высшего эшелона власти приводит к реализации новых проектов городского строительства. В результате исключительно активными темпами растет плотность застройки в центральной исторической части города, отдельные здания, в том числе и имеющие историческую ценность, разрушаются, коренные киевляне, ранее проживающие в снесенных постройках, принудительно переселяются в спальные районы Троещины и Харьковского массива. В нововозведенных небоскребах приобрести квартиры имеют возможность представители руководящих политических партий, а также новой «бизнес-элиты», которые, в большинстве случаев, являются выходцами из других регионов страны. Отдельные дворы города превращаются в эксклюзивные кварталы (*gated communities*) с пропускной системой охраны, собственной инфраструктурой и уникальным имиджем, что усиливает общую *фрагментацию города в социальном аспекте*. Представители среднего класса испытывают определенный ментальный дискомфорт при посещении кварталов подобного рода.

Процессы активной застройки города, особенно центральной ее части многоэтажными жилыми домами и торгово-офисными центрами происходят

без вовлечения общественности в процессы принятия решений. Нарушение пространственной структуры и архитектурных ансамблей отдельных районов, уничтожение зеленых насаждений, возникновение проблем с инсоляцией в соседних домах в результате создания новых сооружений, несанкционированная надстройка верхних этажей жилых домов - эти и другие проблемы стали типичными для столицы Украины в последнее время и, нередко, влекут за собой *акции протестов местных жителей.*

Едва ли не единственным социальным градообразующим фактором, который определяет современное место Киева среди прочих столиц Европы, является его историко-культурное наследие [28]. Историческая застройка Киева занимает свыше 6 тыс. га, общий фонд наследия составляет 10 тыс. объектов. Всего на территории города зарегистрировано 2569 памятников культуры и архитектуры. На базе комплексов исторического наследия создано 6 заповедников и 2 историко-архитектурных музея. В центральной исторической части города сосредоточено три заповедника: Государственный историко-архитектурный заповедник "Древний Киев", Национальный заповедник "София Киевская", Национальный Киево-Печерский историко-архитектурный заповедник. Два комплекса памятников – собор Святой Софии с монастырскими строениями и ансамбль Киево-Печерской Лавры включены ЮНЕСКО в Перечень объектов всемирного культурного наследия. Однако комплексная программа по охране архитектурного и культурного наследия города не выполняется, многие исторические памятники находятся под угрозой уничтожения. Около 50% памятников местного значения и недавно определенных объектов культурного наследия пребывают в неудовлетворительном техническом состоянии, а около 5% - в аварийном [29]. В результате хаотичной и неконтролируемой застройки земель, представляющих особую историческую ценность, в городе существует реальная *угроза потери пространственной идентичности* и единственной черты, которая определяет притягательность образа Киева на глобальном уровне.

Выводы.

Мировое сообщество исследователей, а еще более население отдельных регионов мира озабочены негативными последствиями внедрения неолиберальной экономики в процессы городского управления, что способствовало отстранению государственных структур от планирования сбалансированного социально-пространственного развития, и, в конечном счете, привело к еще большей социальной поляризации населения, потере территориальной идентичности городов и фрагментации городского пространства. Представители критической географии и социологии обращают внимание на неоправданность надежд относительно успешности неолиберального курса развития городов. Об этом четко изложил свою позицию Дэвид Харви в своей лекции о неолиберальной урбанизации, прочитанной в Москве в 2007 году [30]: *«Неолиберализм вовсе не ликвидировал государственное вмешательство. Государственное вмешательство просто было переориентировано на помощь интересам*

финансовых учреждений. Если происходит столкновение между благосостоянием финансистов и благосостоянием населения, выбирается благосостояние финансистов, им надо платить в первую очередь, и оставлять населению то, что останется.

...В Нью-Йорке стало практически невозможно жить среднему классу. Произошел захват городского правления, и оно используется, исключительно, для создания хорошего бизнес-климата. Государственная власть используется для того, чтобы создать государство благосостояния для не просто капитала, а для очень крупного капитала. И вот это и есть то, что называется неолиберализмом в грубой, простой, бытовой реальности.

Любой неолиберальной город - это четко разделенный город. Это город, у которого есть полюс Благосостояния и полюс Нищеты. И, между прочим, даже формально эти полюса разделены. В очень многих городах Латинской Америки трущобы вообще не управляются государством. Вместо государства там работают банды. Банды наркоторговцев, местная мафия, какие-то ассоциации местных крепких парней, которые устанавливают свои законы. Мне кажется, это очень печальный результат. Город мог бы быть гораздо лучшим местом.»

Тщательный анализ последствий неолиберальной городской политики для развития Киева еще впереди. Но уже сейчас ощущается ошибочность ее «насаждения», что проявляется, в частности, в следующем:

- применение модели не прозрачного процесса принятия решений в вопросах городского планирования и развития;
- присутствие случаев высокого уровня государственного предпринимательства по отношению к городскому землеустройству;
- наличие социально-пространственной фрагментации территории города, способствующей повышению уровня конфликтогенности и социального напряжения;
- доминирование стратегии культового развития и глобальной конкуренции в вопросах городской политики;
- игнорирование принципов устойчивого развития города, постановка цели на получение максимальной прибыли при реализации крупномасштабных проектов городского строительства;
- потеря территориальной идентичности, повышение уровня гомогенизации визуальной и функциональной организации города.

Эти и другие признаки свидетельствуют о наличии современных неолиберальных урбанизационных процессов, происходящих в столице Украины. Эти процессы способствуют социально-пространственной поляризации и создают максимально комфортные условия для удовлетворения потребностей капитала, а не жителей города.

По мнению Д. Харви, которое разделяют авторы статьи, радикальная альтернатива должна заключаться в том, чтобы строить *обитаемые города*. Города, в которых удовлетворяются нужды разных классов общества, в которых есть место для среднего класса, которые не служат просто площадками для удовлетворения потребностей особо крупного капитала. Те

города, которые создают свободную среду для всех, а не только для самых богатых. Определение альтернативных путей развития городов, их научное обоснование является приоритетной задачей специалистов многих наук, в том числе и географов.

Список литературы

1. *Harvey, David* (2005): *A Brief History of Neoliberalism*. USA, Oxford University Press Inc. New York.
2. *Lefebvre, Henri* (1968): *Le Droit à la Ville*. Paris.
3. *Lefebvre, Henri* (1970): *La Révolution Urbaine*. Paris.
4. *Lefebvre, Henri* (1974): *La Production de l'Espace*, Paris.
5. *Foucault, Michel* [1967] (21991): "Andere Räume". In: Barck, Karlheinz (Hrsg.): *Aisthesis: Wahrnehmung heute oder Perspektiven einer anderen Ästhetik*. Leipzig: 34-46.
6. *Jacobs, Jane* (1961): *The Death and Life of Great American Cities*. NY.
7. *Jacobs, Jane* (1970): *The Economy of Cities*. London.
8. *Harvey, David* (1973): *Social Justice and the City*. London.
9. *Castells, Manuel* (1977): *The Urban Question. A Marxist Approach*. London.
10. *Soja, Edward, W.* (1996): *Thirdspace. Journeys to Los Angeles and Other Real-and-Imagined Places*. Malden et al.
11. *Soja, Edward, W.* (2009): Vom „Zeitgeist“ zum „Raumgeist“. New Twist on the Spatial Turn. In: Döring, Jörg und Tristan Thielmann (Hrsg.): *Spatial Turn. Das Raumparadigma in den Kultur- und Sozialwissenschaften*. Bielefeld: 241-262.
12. *Hall, Peter* (1966): *The World Cities*. London.
13. *Friedmann, John and Goetz Wolff* (1982): *World City Formation: An Agenda for Research and Action*. *International Journal of Urban and Regional Research* 6 (3): 309-343.
14. *Sassen, Saskia* (1991): *The Global City: NY, London, Tokyo*. Princeton.
15. *Taylor, Peter J., Ben Derudder, Pieter Saey and Frank Witlox* (eds.) (2007): *Cities in Globalization: Practices, Policies and Theories*. London.
16. *Taylor, Peter J., Pengfei Ni, Ben Derudder, Michael Hoyler, Jin Huang and Frank Witlox* (eds.) (2010): *Global Urban Analysis: a Survey of Cities in Globalization*. London.
17. *Knox, Paul L. and Kathy Pain* (2010): *Globalization, Neoliberalism and International Homogeneity in Architecture and Urban Development*. *Informationen zur Raumentwicklung* 5/6: 417-428.
18. *Harvey, David* (1989): *From Managerialism to Entrepreneurialism: The Transformation in Urban Governance in Late Capitalism*. *Geografiska Annaler* 71 (1): 3-17.
19. *Harvey, David* (2001): *Spaces of Capital: Towards a Critical Geography*. New York.
20. *Häußermann, Hartmut, Dieter Läßle und Walter Siebel* (2008): *Stadtpolitik*. Frankfurt.
21. *Häußermann, Hartmut und Walter Siebel* (Hrsg.) (1993): *Festivalisierung der Stadtpolitik. Stadtentwicklung durch große Projekte*. Opladen. *Leviathan Sonderhefte* 13/1993.
22. *Häußermann, Hartmut und Katja Simons* (2000): *Die Politik der großen Projekte – eine Politik der großen Risiken? Zu neuen Formen der Stadtentwicklungspolitik am Beispiel des Entwicklungsgebietes Berlin-Adlershof*. *Archiv für Kommunalwissenschaften* 39 (1): 56-71.
23. *Simons, Katja* (2003): *Politische Steuerung großer Projekte. Berlin Adlershof, Neue Mitte Oberhausen und Euralille im Vergleich*. Opladen.
24. *Moulaert, Frank, Erik Swyngedouw and Arantxa Rodriguez* (2001): *Social Polarization in Metropolitan Areas: The Role of New Urban Policy*. *European Urban and Regional Studies* 8 (2): 99-102.
25. *Мезенцев К. В.* Пространственные социально-экономические изменения в Киеве и агломерации / К. В. Мезенцев, Н. И. Мезенцева // *Социально-экономическая география*. – 2012. – №1. – С. 109-123.
26. *Гукалова І. В.* Якість життя населення України: суспільно-географічна концептуалізація / І. В. Гукалова; Ін-т географії НАНУ. – К.: МВС України, 2009. – 347 с.
27. *Нудельман В. И.* Город и бизнес (Окончание) / В.И. Нудельман. – *Top Club Journal. Философия и практика управления*. – 2012. – № 1 (19). – С. 10-15.
28. *Гладкий А. В.* Новейшие структурные сдвиги в экономике Киева / А. В. Гладкий // *Город в контексте глобальных процессов*; [под ред. И.И.Абылгазиева, И.В.Ильина, Н.А.Слуки]. – М.: Изд-во МГУ, 2011. – 448 с.
29. *Генеральный план міста Києва / КО «Інститут генерального плану Києва»*. – 2011. – [Електронний ресурс], - <http://kievgenplan.grad.gov.ua/ru/generalni-plan.html>.
30. *Харви Д.* Неолиберальная урбанизация: Лекция в рамках проекта «Русские дебаты», Москва 2007 г. [Электронный ресурс], - Режим доступа: http://redflora2017.blogspot.com/2012/07/blog-post_06.html.

Дронова О. Л., Аль-Хамарнех А. Неоліберальні підходи до міського управління та особливості їх прояву в просторовому розвитку Києва. Дерегуляція, децентралізація, приватизація і лібералізація є загальноприйнятими явищами сьогодення як основа сучасної неоліберальної глобалізації. У статті викладені деякі сучасні теоретичні дослідження процесів неоліберального міського планування і розвитку. Виникнення нових міських альянсів між владою та бізнесом, домінування економічних інтересів над соціальними, а також непрозоре управління при здійсненні великомасштабних будівельних проєктів у містах призводять до значної соціально-просторової фрагментації території міста. Приклад Києва демонструє різні аспекти міського планування і розвитку в умовах неоліберальної глобалізації.

Ключові слова: неоліберальна урбанізація, глобалізація, міська політика, фрагментація, міський простір, соціальна поляризація, просторова ідентичність.

Дронова Е. Л., Аль-Хамарнех А. Неолиберальные подходы к городскому управлению и особенности их проявления в пространственном развитии Киева. Дерегуляция, децентрализация, приватизация и либерализация являются общепринятыми явлениями современности как основа современной неолиберальной глобализации. Изложены некоторые современные теоретические исследования процессов неолиберального городского планирования и развития. Возникновения новых городских альянсов между правительством и бизнесом, доминирование экономических интересов над социальными, а также непрозрачное управление при осуществлении крупномасштабных строительных проектов в городах приводят к значительной социально-пространственной фрагментации территории города. Пример Киева демонстрирует разные аспекты городского планирования и развития в условиях неолиберальной глобализации.

Ключевые слова: неолиберальная урбанизация, глобализация, городская политика, фрагментация, городское пространство, социальная поляризация, пространственная идентичность.

Dronova E.L., Al-Hamarneh A. The neoliberal approaches to urban management and their realisation in the spatial development of Kyiv. Deregulation, decentralization, privatization and liberalization are common phenomena of current neoliberal globalization. Some theoretical and methodological approaches addressing neoliberal post-modern urban development are outlined in the article. The arising of new public-private alliances, the dominance of economic interests over social concerns and nontransparent management regarding the implementation of large scale urban development projects results in socio-spatial fragmentation of the city space. The case study of Kyiv demonstrates various aspects of city planning and development in neoliberal globalized world.

Keywords: neoliberal urbanization, globalization, urban policy, fragmentation, urban space, social polarization, spatial identity.

Надійшла до редколегії 23.01.2013